

Николай Михайловский

О г.

Розанове, его

великих открытиях,...

**Николай Константинович Михайловский
О г. Розанове, его великих
открытиях, его маханальности
и философической
порнографии. Несколько слов о
г. Мережковском и Л. Толстом**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2450625

Н. К. Михайловский. Сочинения: М.; 2011

Аннотация

«Поле российской словесности становится все более обширнее и необозримее. То и дело появляются на нем огромные, чрезвычайные силы, появляются, расцветают, приносят плоды...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

**Николай Константинович
Михайловский
О г. Розанове, его
великих открытиях,
его маханальности
и философической
порнографии. Несколько
слов о г. Мережковском
и Л. Толстом**

Поле российской словесности становится все более обширнее и необозримее. То и дело появляются на нем огромные, чрезвычайные силы, появляются, расцветают, приносят плоды, а вы иной раз только случайно и *post factum*¹ узнаете о великом событии. Так именно случилось недавно со мной.

Совершенно случайно попался мне на глаза один из выпусков «Сочинений Сергея Шарапова», изданный еще в прошлом 1901 г. и озаглавленный «Сугробы», а в этих «Сугро-

¹ *впоследствии* (лат.)

бах» остановила на себе мое внимание статья «Жмеринские львы и буйствующий В. В. Розанов. Поход против него протоиерея Дернова и генерала Киреева». Остроумие г. Шарاپова, его сравнение г. Розанова с львами, убежавшими на станции Жмеринке из какого-то бродячего цирка – несколько не занимательно. Не занимательно для меня было и двойственное отношение г. Шарاپова к г. Розанову. Я и раньше знал, что автор «Сугробов» признает за г. Розановым «власть над умами и сердцами», «сильную и яркую мысль» и проч. и в то же время разрешает себе подвергать его «телесному наказанию без повреждения мягких частей» и одобряет, когда другие его «отшлепывают, приподняв полу халата» (подлинные выражения г. Шарاپова). Но в «Сугробах» говорится о «новой концепции христианства», представленной г. Розановым, и то, что сообщается об этой «новой концепции», меня чрезвычайно заинтересовало. Но как познакомиться с нею не через посредство г. Шарاپова, а из первых рук? Г. Шарапov пишет: «Этот строй мыслей нашел свое выражение в многочисленных статьях Розанова, разбросанных в журналах и газетах самого разнообразного направления, начиная от „Нового времени“, „Биржевых“ и „С.-Петербургских ведомостей“ и кончая „Гражданином“ и самыми незаметными провинциальными изданиями. Перечитал розановские статьи и я в „Русском труде“ – каюсь». Как же, спрашивается, поймать концепцию г. Розанова? Мне указали на книгу этого писателя «В мире неясного и нерешенного», в

которой, дескать, содержится если не все, о чем писал г. Шарапов в «Сугробах», то самое существенное. Следуя этому указанию, я и узнал о великих явлениях в области русской литературы, которые приняла в моих глазах уже поистине гигантские размеры, когда я познакомился с огромным томом г. Мережковского «Религия Л. Толстого и Достоевского».

Книга «В мире неясного и нерешенного» содержит в себе не только статьи самого г. Розанова, предварительно напечатанные в разных изданиях, но еще ряд «полемических материалов», ряд статей и писем разных авторов, возражающих г. Розанову или выражающих ему свое сочувствие и поддерживающих его мнения. Г. Розанов присоединяет в свою очередь к этим «полемическим материалам» свои примечания, а иногда выходит и еще многоэтажнее, так как г. Розанов делает примечания к примечаниям г. Шарапова, в журнале которого печатались и некоторые собственные статьи г. Розанова, и некоторые из полемических материалов. Нельзя сказать, чтобы эта архитектура книги была очень красива и удобна. Кроме того, в книге и много лишнего, то есть не имеющего ни малейшего отношения к обсуждаемым в книге вопросам. Мы узнаем, например, что «младшая из трех дочерей» одного из корреспондентов г. Розанова, П. А. Кускова, по имени Марфа, «замуж выходит за одного из здешних помещиков», а сам П. А. Кусков «на Ионических островах не был, попал из Одессы в Ниццу»; что у другого корре-

спондента, В. К. Петерсена, «утонула молодая племянница и умер старший племянник, чудный мальчик христианского воспитания и образа мыслей», и т. п. Все эти домашние радости и горести, может быть, и очень интересны и важны сами по себе, но едва ли нужны для уразумения «новой концепции христианства». Г. Розанов и сам понимает, что эти подробности лежат «вне темы», но, говорит, такая уж у меня «знойная привязанность не к одному делу, а и к поэзии вкруг дела», «ибо ведь эти племянники и племянницы в несчастьи – они люди, и нам следует, хоть и не зная их, сказать: „со святыми упокой“». Доброе дело, конечно, только я не знаю, почему г. Розанов не приглашает нас заодно пожелать счастливого супружества младшей из трех дочерей П. А. Кускова Марфе и поскорбеть о том, что сам П. А. Кусков не попал на Ионические острова. Но как обогатилась бы русская литература, если бы все мы, писатели, обладали знойной привязанностью г. Розанова к безделью и доводили до сведения читающей публики о бракосочетаниях, смертях, болезнях, путешествиях и проч. своих добрых знакомых и их родственников!

Впрочем, благодаря знойной потребности г. Розанова мы подчас получаем сведения уже несомненно огромной важности.

У г. Розанова есть «усердный поклонник и почитатель», как он сам подписывается в письмах, протоиерей А. У-ский. Завязав с г. Розановым переписку, он пожелал, между про-

чим, узнать его общественное положение и, узнав, пишет: «Так вот вы где? чиновником состоите? А я полагал, что вы служите по учебному ведомству. Ну, что же? Дело доброе. Ныне чиновничий мир дал много писателей с пророческим направлением... К этой плеяде пророков принадлежите и вы. Да, ныне век пророков. Недаром В. С. Соловьев так любил употреблять это слово. Вероятно, будущий историк наших дней начнет свое сказание о них такими словами: „В то время, когда пастыри душ человеческих превратились в пастырей одних только карманов человеческих, для управления человеческими душами стал Господь воздвигать пророков“.

Это уже не бракосочетание младшей из трех дочерей г. Кускова и не неудавшаяся поездка на Ионические острова. Это нечто поразительное, как по своему значению, так и по своей неожиданности-я уверен-для огромного большинства читателей. В самом деле, мы так привыкли жаловаться на всяческую современную скудость, мы даже успели надоесть друг другу хныканьем на эту тему, а оказывается, что наш век есть век пророков! Мы привыкли соединять с эпитетом „чиновнический“ по малой мере непохвальный смысл. „Чиновническое отношение к делу“ значит на нашем обиходном языке отношение формальное, бездушное. Оказывается, что из этой именно среды воздвигаются пророки!.. И вот один из них, г. Розанов, тот самый г. Розанов, которого г. Шарапов отшлепывает, приподняв полу халата... Пусть после этого повторяют, что никто в своей земле пророком не бывал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.